
Дмитрий Чибирев

Равный среди первых

Ознакомительный фрагмент

Перед вами небольшой фрагмент книги.
Он даёт почувствовать её язык, напряжение и внутренний

Полная версия книги доступна отдельно.

Официальный сайт: dmitriychibirev.ru

РАВНЫЙ СРЕДИ ПЕРВЫХ

История — это место, где нашествие событий подчиняется строгому порядку а сослагательное наклонение не имеет места.

Тони Моррисон. Песнь Соломона

Не стремитесь быть лучшим среди других, стремитесь быть лучшим для себя.

Альберт Эйнштейн

- Пшел сюда, я сказал! Ну!
- Так не говорят, это не по-русски.
- Шта?! Ты кому это сказал, русня недобита?!
- Вам, пан Микола. Грамматически неверно...
- Шта?! Да я тебя! На тебе, на!

Двое мужчин в упор смотрели друг на друга. Один сидел верхом на коне, другой стоял рядом. Всадник — розовощекий, пышущий здоровьем полноватый мужчина, лет 40, с чубом и хохлом волос на макушке, одетый в яркую вышиванку и шаровары; в руке он держал нагайку. На рукаве красовалась нашивка в виде трезубца.

Второй — среднего роста, очень худой, с ввалившимися щеками, одетый в дырявую куртку тюремной раскраски и драные штаны. Видно было, что он истощен.

Оба буквально сверлили глазами друг друга. Тот, что на коне, смотрел со злобой, почти ненавистью, другой — с отворачиванием и, как ни странно, даже с некоторым сочувствием. На сером лице последнего красным огнем горели свежие следы от ударов нагайки, и, хотя вид его был довольно утомленным, глаза излучали какой-то негасимый свет.

— Бандеровец... зверюга... тьфу. — Истощенный мужчина проговорил это, явно стараясь, чтобы его не услышал тот, другой, — вполголоса и отворачиваясь в сторону. Но противник, видимо, все же услышал и истошно закричал, почти завизжал:

— Шта?! Да я ж тебя... изничтожу! Москаляка проклятый! Да был бы ты моя собственность, я б тебя... Ладно.

Поговорю с герром Себастьяном. Пора с тобой заканчивать. И с Маруськой твоей тоже. Не спасет вас уже ничего, даже если хозяину ножки целовать будете. Правильно фюрер вас всех почти за Урал покидал, япошкам на съедение. Другого вы, москали, не заслуживаете. Подь, подь вперед, скот, давай! — И, ударяя нагайкой по спине истощенного человека, направлял его прямо перед собой, в сторону строения, очень напоминающего барак...

Шел 1944 год. Последние очаги сопротивления Красной армии в преддверии Уральских гор были подавлены спецотрядами отборных эсэсовцев и бандеровцев. Они с удивительной жестокостью выполняли приказ новоиспеченного хозяина мира, Великого фюрера — никого не брать в плен. Нетронутой осталась лишь область самих Уральских гор, потому что Гитлер совершенно охладел к военным действиям на территории СССР, посчитав, что война выиграна полностью и безоговорочно.

Все Зауралье, Сибирь и Дальний Восток Советского Союза оказались под японской оккупацией. США так и не начали активные военные действия против Японии на территории Японских островов, Юго-Восточной Азии и Китая, вначале из-за того, что рассчитывали на ослабление Японии в войне с СССР, а потом из-за того, что японцы применили биологическое и химическое оружие. Огромные районы за Уралом были совершенно безлюдны, японцы там тоже почти не появлялись, выжидая, когда истощатся очаги оспы и чумы, а также разложится химическое оружие.

Примерно половина Африки была также оккупирована итальянскими и немецкими войсками. В 1945-м Гитлер рассчитывал полностью занять Индию, но передумал и решил вначале разобраться с США.

Вермахт планировал обширную высадку немецких войск на восточном побережье Соединенных Штатов. Была подготовлена огромная флотилия для штурма с моря. Сотни самолетов готовились высадить воздушный десант. Крупные города США, их промышленные центры в качестве подготовки к вторжению подвергались постоянным бомбардировкам.

На западном побережье по плану должны были высадиться японцы.

Флот США был практически полностью лишен баз в Тихом океане и близок к уничтожению уже к 1944 году. Вся Европа, а также марионеточная Англия, которая капитулировала в 1942 году, работали на фашистов, все их многочисленные военные заводы постоянно, изо дня в день штамповали оружие. Сухопутная американская армия не могла сравниться с объединенной армией Тройственной Оси, поэтому можно было сказать, что судьба США, а значит, и обоих Американских континентов, предрешена — полная фашистская оккупация.

Почти на всей планете наступало царство Третьего рейха. Царство безысходного жуткого Средневековья, худшего вида рабства. Полный упадок нравственных ценностей и культуры. На Земле должны были восторжествовать силы тьмы в их самом отвратительнейшем из когда-либо мыслимых вариантов.

План *Nach Ost* удалось не только выполнить, но и перевыполнить. Гиммлер настолько увлекся созданием концлагерей в зоне немецкой оккупации СССР, что переселенцам из Германии не хватало рабов. Фюрер планировал набрать оных из Африки и Индии. Население тех мест в своей ценностной иерархии он ставил ниже евреев и славян, не считая их не то что за людей, но даже за животных.

Тем не менее, частично пересмотрев свои убеждения, Гитлер все же решил к этому, «азиатскому», как он говорил, вопросу подойти практически — его арийским подданным нужны были рабы.

Имелась и другая проблема — остатки населения Советского Союза и солдат Красной армии, которых по разным причинам не удалось уничтожить, организовывались в группы, нападали на немецкие охранные гарнизоны — немногочисленные, поскольку больше половины состава вермахта отправили на новые театры военных действий, в основном для вторжения в США. Партизаны убивали солдат и захватывали оружие.

Губернаторы областей, на которые была поделена европейская территория бывшего Советского Союза, отправляли против них карательные отряды, но воевать с партизанами в

горах и густых лесах было очень сложно, поэтому результаты этих операций были чисто символические.

Несмотря на немецкую дисциплину и пунктуальность, сделать из остатков населения Советского Союза подобие биороботов не получалось. Постоянно возникали какие-то эксцессы со стороны советских людей, в основном женщин, порой с гибелью немецких солдат охранных гарнизонов. В ответ виновные уничтожались через показательные суды и повешение осужденных. Карательные акции, которые практиковались раньше, уже не проводились в связи с нехваткой слуг-рабов для новоиспеченных хозяев.

Порядок держался только на жестокости новоявленных господ и на полной подавленности остатков завоеванных народов...

Себастьян проснулся весь в холодном поту. Его руки дрожали как в самом жутком похмелье. Голова была тяжелая, как будто каменная, и страшно болела. «О, господи, боже мой! — проговорил он вслух. — Что это? Что это было? Неужто сон? Словно все наяву. Фашисты. Какие еще фашисты?»

Он потянулся к айфону, дрожащими руками набрал в Гугле текущую дату. 22 июня 2023 года. Протер глаза. «Я здесь, в настоящем. Мы победили».

Хотя Себастьян и был немцем, но никогда не ассоциировал себя с тем народом, который развязал Вторую мировую войну. Всегда причислял себя к западному миру во главе с США. Он был очень привязан к либеральным ценностям и западной демократии, ибо считал это единственной гарантией светлого будущего планеты. Он начал вспоминать подробности своего сна: «Себастьян. Кто такой Себастьян? Он, видимо, фашист, переселенец, про которого говорил этот Микола, пан, видимо, украинский, бандеровский надзиратель. А второй? Это, возможно, русский. Пленный? Нет, не пленный, — у него мороз пошел по коже. — Раб! Настоящий раб».

И тут до него наконец-то дошел смысл того, что ему приснилось. «Не мы завершили войну! Не коалиция союзников, ее выиграла фашисты! Бог мой, но тогда получается, что... СССР проиграл битву под Москвой?! Да, именно так, ведь как сказал этот Микола? „Покидать за Урал на съедение япошкам“. И Англия. Она тоже проиграла! Значит, и США не смогли ничего противопоставить фашистской Германии. Но... ведь подобное просто ужасно!»

Осознав, что это был всего лишь сон, Себастьян немного успокоился: «Но почему же он мне приснился? Должна быть какая-то причина».

Для своих 30 лет Себастьян был весьма хорошо образован, начитан и даже изучал немецкую философию. «Случайно такие сны не снятся, — размышлял мужчина. — Хотя, конечно, он мог быть следствием впечатлений от внешних событий. Идет война...» Тут его пронзила мысль, что война идет снова с русскими, с Россией, русским народом, и снова с ним борется объединенная Европа, и в ней участвуют немцы. «Не сами, напрямую, а руками украинцев, но все-таки участвуем», — подумал он и тут же инстинктивно попытался отбросить эту мысль, как что-то очень неприятное и даже отвратительное, несовместимое с его моральными принципами, но мозг уже встал на ровные рельсы логического рассуждения: «Украинцы — лишь разменная монета. Они бы давно пришли к мирному соглашению с русскими, если бы не вмешались мы, европейцы и американцы. Оба народа не хотели воевать, достаточно было выполнить Минские соглашения, и все бы улеглось и началась мирная жизнь. А вот аргументы против — от лукавого».

«Нет, все не так! — Мысли его внезапно потекли совсем в другом направлении. — Мы просто стоим на стороне света, свободы и права, и поэтому мы поддерживаем Украину. И будем поддерживать!» Это успокоило мужчину, привело в равновесие чувства, потрясенные этим необычным сном и последовавшими за ним сомнениями.

Себастьян очень переживал из-за событий, связанных с украинско-российским конфликтом, еще и потому, что ему очень нравилась русская культура. Как-то в юности парню в

руки попалась книга Достоевского «Подросток» на немецком языке, и он был настолько очарован непосредственностью, добротой и полной бескорыстностью главного героя, что тот стал для него своеобразным кумиром, и Себастьян инстинктивно стал ему во всем подражать.

Прочитав эту книгу, он тут же разузнал в Интернете о других русских писателях. Оказалось, что русская литература богата не просто на талантливых, а на гениальных писателей. Себастьян отыскал на немецком рассказы Льва Толстого, потом Чехова, а затем заинтересовался советскими писателями.

Ему очень нравилась немецкая поэзия, он обожал Гете, знал наизусть многие стихи и любил их декламировать в компании друзей. Как-то ему в руки попался томик Пушкина на немецком языке. Себастьян был в курсе, что Пушкин для русских значил гораздо больше, чем Гёте для немцев, но, прочитав несколько стихотворений, слегка разочаровался — стихи немецких поэтов казались ему красивее и мелодичнее, хотя смысл творений русского гения был довольно оригинальным.

Но однажды в Интернете он открыл аудиофайл, где какой-то русский актер читал стихи. Они звучали настолько мелодично, с прекрасным ритмом, что Себастьян заинтересовался, кто же автор стихов, и попробовал перевести аннотацию. Оказалось, что актер читал Пушкина. И тут Себастьян принял неожиданное для себя решение — начать изучать русский язык.

— Привет, красавчик! Тебя искала Матильда. И мне показалось, что ты ей очень нужен.

— Здравствуй, Вильгельм! А что случилось? Почему она мне как обычно в Ватсап не написала?

— Вот уж не знаю. Наверное, очень соскучилась, вот и попросила меня найти тебя срочно. Женщины странные существа — любят поступать нелогично.

— Ты сексист, Вильгельм. И вообще нетолерантный человек. А что, мужчины разве не могут соскучиться по кому-то?

— Ха-ха, мужчины! — Вильгельм едва успел спрятать свою саркастическую улыбку и сразу же опустил глаза. — Прости, Себастьян! Я не в этом смысле.

— В этом, не в этом... Все вы, настоящие мужики, прячетесь за своей мужественностью, как за каменной стеной, а сами такие же ранимые, как... — Тут Себастьян осекся, вдруг поняв, что, обвиняя собеседника в сексизме, сам к нему же и скатился.

— Ну ты и зануда.

— Ладно, Вильгельм, прости, я немного устал в последнее время. Сам понимаешь, шеф меня бросил на это «русское направление», будь оно неладно! Сплошная нервотрепка. Где же Матильда?

— Она только что пошла в бар и просила меня послать тебя туда, если мы встретимся. Пьет свое любимое капучино с шоколадом. Ты же знаешь девчонок, этих сладкоежек... — Но Вильгельм не закончил фразу, увидев, как сверкнули глаза Себастьяна.

Тот, слегка задумавшись, после небольшой паузы развернулся и зашагал в сторону бара. Он обожал кофе, который ему нравилось пить вместе с друзьями, а Матильда была его другом.

Эта мудрая, добрая и красивая молодая женщина взяла над ним ненавязчивое шефство. И периодически посылала ему сообщения в Ватсапе, узнавая, как идут его дела. Она знала о склонности Себастьяна к меланхолии, которая частенько возникала после его постоянных неудач на любовном фронте, пыталась разобраться в причинах этих неудач и давала ему дружеские советы.

Они довольно часто и, по немецким меркам, подолгу пили вместе кофе — примерно раз в две недели. Общение это очень нравилось обоим и шло по определенному и практически не меняющемуся сценарию: вначале Себастьян с азартом рассказывал разные истории, которые происходили либо с ним — а надо признать, рассказчик он был замечательный, — либо с его знакомыми. Матильда заворуженно слушала, постоянно разражаясь своим чудесным смехом и отпуская до-

вольно умные комментарии, что заводило его еще больше. Затем сообщал о своих творческих планах и замыслах. В эти минуты Матильда не сводила с него восхищенного взгляда, что придавало мужчине еще больше уверенности в том, что он однозначно незаурядная личность. Они обсуждали его идеи и планы, и только под занавес разговора женщина, если ей везло, успевала рассказать о каких-то своих, абсолютно приземленных по сравнению с его идеями, мыслях о ее работе, тревогах и проблемах.

Себастьян был немного взволнован, потому что распорядок их регулярных встреч в этот раз был нарушен. «Странно, почему она мне не написала заранее? Видимо, что-то случилось», — подумал он и ускори́л шаг.

— Вот она, сама красота во плоти, собственной персоной! — Себастьян подошел к Матильде сзади, так что она не заметила его появления.

Женщина резко к нему повернулась, и ее великолепные густые и длинные, светлые волосы изящно рассыпались по плечам и спине. Это была молодая особа лет двадцати пяти, очень привлекательной наружности, слегка полноватая, с правильными чертами лица и необычайно красивыми, умными и добрыми глазами. «Да она просто великолепна! Странно, что еще не замужем, на месте других мужчин я бы ей просто прохода не давал», — подумал Себастьян.

— Привет, Себ! Ты тоже симпатичный, со своеобразной харизмой и...

— Что случилось, Мати? — Себастьян прервал ее, подняв руку.

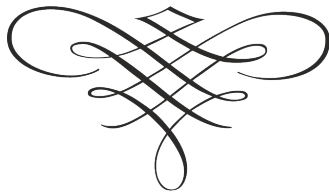
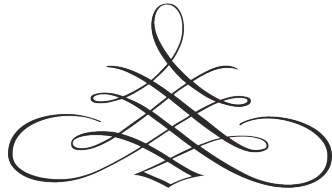
Он не любил, когда женщины делали комплименты его внешности. Несмотря на то что в свои тридцать лет Себастьян выглядел очень молодо и был весьма привлекателен, он не считал себя красивым, для него гораздо важнее считалось быть мужественным, хотя таковым он себя тоже не считал, полагая это своим личным недостатком. Но что же порой происходит с людьми, когда те уверены в отсутствии или недостатке какого-то качества, да еще переживают из-за этого? Они начинают завидовать другим, вместо того, чтобы понять: природа человека

невероятно богата и многогранна и надо просто приложить усилия, чтобы развить у себя желаемые способности. Подсев на этот сладко-горький духовный «наркотик», Себастьян никак не мог соскочить с него и, в порыве неосознанного мазохизма, постоянно отравлял им свою душу.

С одной стороны, он завидовал парням, которые пользовались успехом у девушек, эта зависть и ревность затмевали ему глаза, и потому он не замечал внимания женщин к себе. А с другой — настолько сильно хотел ворваться в высшую лигу избранных — по какой-то неосознаваемой им причине, именно успех у женщин он считал пропуском в эту лигу, — что как только он предпринимал попытки преуспеть в чем-то, не связанном с ухаживанием, сомнения в себе тут же начинали одолевать его, энтузиазм постепенно затухал в нем, и Себастьян бросал свои достойные начинания. Не имея перед глазами примера мужского способа жить и бороться — а он вырос в неполной семье, — с самой юности Себастьян стал терпеть неудачи на любовном фронте. То ли он выбирал не тех девушек, то ли действительно неуклюже ухаживал за ними, а может быть, и просто отпугивал их своей заикленностью на этом вопросе, но каждый раз получал от ворот поворот.

Возможно, ему и не хватало чисто мужского напора и задиристости, но у него были очень развиты другие общечеловеческие качества: доброта, щедрость и широта души, отзывчивость и умение прийти на помощь. За это его очень ценили сверстники, мальчишки со двора и из школы, а потом и однокурсники в университете и коллеги на работе. У него было очень много друзей, и часто он был душой компании. Но эти свои качества Себастьян сам в себе просто обесценивал лишь на том субъективном основании, что, как он считал, в глазах женщин те особой ценности не имели. И вот после очередной любовной неудачи — в этот раз он уже начал встречаться, но девушка бросила его после полугода отношений — Себастьян вдруг охладел к женщинам. Он начал читать много книг, вначале художественных, а потом по психологии и философии. А через год с ним случилась необычная история. Он познакомился с парнем, на несколько лет его старше,

с похожими проблемами и схожими интересами. Чем больше они общались, тем больше сближались. И вот как-то на одной вечеринке, на которую Себастьяна пригласил его новый друг и где были одни парни и ни одной девушки — приятель назвал это мальчишником, — они вышли на балкон, играла романтическая музыка, Себастьян был довольно пьян, друг притянул его к себе и...

— Есть дело, Себ!

— Что за дело?

— Ты слышал про украинского журналиста Александра Петровского?

— Про кого?! — Себастьяну стало немного не по себе, эмоциональные переживания последних месяцев, связанные с СВО, давали о себе знать, а тут еще этот сон. — Нет, не слышал. А что такое?

— Видишь ли, Себастьян. Это журналист известного телеканала «Украина сегодня». И он сидит в тюрьме. Его посадили недавно. Был суд и... — Матильда сделала паузу.

— И что? Наверное, очередной путинский агент, разведчик или как там... кагэбист. Вот и посадили, — прервал ее раздраженно Себастьян.

— Нет, Себ. Он не агент. И не разведчик, и не «как там».

— А ты откуда знаешь, что не агент? Тебе СБУ по секрету рассказало? Или ФСБ?

— Я читала про процесс. И я видела решение суда. Там ни слова о путинском агенте.

— Ну, наверное, занимался российской пропагандой. Распространял фейки. Вот и дали полгода. Посидит, подумает и, дай бог, поймет, что свобода за деньги не покупается. Как, впрочем, и демократия. Это я к тому, что фейки-то путинские тролли распространяют. И как раз за деньги и...

— Себастьян! — Прекрасные глаза Матильды сверкнули гневом, а пухлые губы сжались так, что у еще совсем молодой женщины появилось несколько морщин на лице. — Ты меня держишь за дуру? Вроде бы умный мужчина. Что же тогда несешь эту украинскую чушь?!

— Украинскую? — Себастьян с удивлением посмотрел на собеседницу.

— Ему дали пятнадцать лет.

— Сколько?! — он потрясенно уставился на Матильду. — Это же очень много!

— Вот именно.

Ознакомительный фрагмент

Если книга вас заинтересовала,
полную версию можно уточнить и приобрести на сайте.

Страница книги:

dmitriychibirev.ru/books/ravnyi-sredi-pervyh

Контакты:

dmitriychibirev.ru/contacts

Официальный сайт: dmitriychibirev.ru